Элизабет помогла Эмме умыться и приготовила немного каши. Девочка все еще хныкала требуя еду. Выйдя в комнату, она поняла, что Эрик и Джулия так и не спустились.

Эмма ложкой самостоятельно скребла кашу. Видя, что Элизабет время от времени смотрит на лестницу, малышка вспомнила об Эрике и нахмутив свое милое личико произнесла: «Мама, а где папа?»

Услышав голос девочки, Элизабет в панике посмотрела на лестницу, но выдохнула с облегчением никого не увидев. Она встала с дивана и опустилась на колени на ковер рядом с Эммой. Элизабет коснулась головы малышки и сказала нежным тоном: «Эмма, мы можем сыграть в игру?»

Эмма уже была сыта. Когда она услышала про игру, ее глаза сразу же заблестели. Она отложила ложку и сказала: «Хорошо».

«Тогда давай так. С этого момента называй меня Лиз, а я тебя буду называть Эммой. Давай посмотрим, кто продержится дольше, хорошо?»

Эмма наклонила голову и помолчала, прежде чем покачать головой: «Это не весело».

Голос Элизабет был немного встревоженным, и она сказала: «Эмма, если ты не хочешь участвовать в этой игре, то мы больше не поедим вместе в Диснейленд или в парк каньона Колдуотер».

Эмма заморгала и выпалила: «Я поеду туда с тетей».

Элизабет невольно взглянула на пустую тарелку, а затем попыталась сказать: «Если твоя тетя в следующий раз не накормит тебя, я не буду варить кашу».

Эта угроза имело гораздо больший эффект, Эмма сразу же заволновалась: «Хорошо. Давай поиграем».

Элизабет вздохнула с облегчением: «Так. Давай сначала попробуем, как ты теперь меня будешь называть?»

«Лиз», - крикнула Эмма, держа маленькую тарелку перед собой: «Еще».

Малышка только что съела шоколадный торт и тарелку овсянки. Элизабет знала, что не может позволить ей съесть больше, поэтому она тихо сказала: «Ты уже покушала, давай поедим уже утром?»

«Это не считается», - Эмма тут же скривилась в печали. Интуиция ребенка была неожиданно

велика, она настойчиво крикнула: «Мама!»

Элизабет хотелось стукнуться головой о стеклянный кофейный столик, она хлопнула себя по лбу и тихо выдохнула воздух, ей пришлось взять маленькую тарелку: «Нет, я могу налить тебе только половину тарелки. Нельзя есть больше».

«Хм», - Эмма энергично закивала. Глядя на выражение лица Элизабет, малышка почувствовала, что должна что-то сделать, ее красивые голубые глаза раскрылись, и она снова крикнула нежным низким голосом: «Лиз».

Элизабет, которая только встала, внезапно повернулась обратно и в немом крике уставилась на потолок.

.....

Разбудив Джулию, Эрик быстро разобрался в сути дела. Конечно, так называемой «трагедии жестокого обращения с детьми» не произошло. Джулия ужинала вечером с друзьями, выпила немного вина и была немного навеселе. Итак, после возвращения домой в ней внезапно вспыхнуло материнство. Короче говоря, ей вдруг по неизвестным причинам захотелось позаботиться о малышке, она отправила няню отдыхать и поиграла с Эммой некоторое время. Увидев, что девочка засыпает, она уложила ее спать и сама пошла отдыхать.

В процессе и Джулия, и няня совсем забыли, что малышка не покушала. Джулия не спрашивала, а няня ничего не сказала. Обе они думали, что другая приготовит еду, но Эмма не просила кушать. Она проспала до полуночи и проснулась от голода.

Эрик часто встречался с малышкой. Во время беспорядков в Лос-Анджелесе два года назад Эмма и Джулия некоторое время жили в поместье Шарп-Корнер. Девочка росла на его глазах. Это также было причиной, по которой он не поправлял малышку. Хотя он был человек восточного воспитания, Эрик относился к девочке как к своей крестнице.

Поэтому, хотя он понимал, что Джулия сделала это не нарочно, Эрик все равно злился на ее беспечность. Кроме того, увидев фильм, в котором Джулия снялась в прошлом году, пламя в его сердце разгорелось еще сильнее. В прошлом году Эрик планировал дать ей роль в романтической комедии, восстановив тем самым ее популярность, которая упала из-за заботы об Эмме. Но эта глупая женщина решила пойти своим путем. Через какое-то время, проверив ее, он понял, что со съемками творилось что-то непонятное. Два репортера поехали в Лас-Вегас, чтобы расследовать уголовное дело о магнате одного казино, и все. На этом сюжет ограничивался. Джулия, которая играла девушку-репортера, почти не выходила из гостиничного номера на протяжении всего фильма. Весь фильм был похож на домашку школьника, которую он сделал за 10 минут до начала урока. Когда этот фильм вышел на экраны, критики заклевали его, и вся та небольшая популярность, которая была накоплена такими фильмами, как «Красотка» и «Стальные магнолии», была полностью рассеяна.

Своими руками разрушила свое будущее!

Ленивая дура, не желающая слушаться!

Чем больше он думал об этом, тем больше злился, поэтому Эрик жестоко побил девушку, пока та не стала стонать от наслаждения.

.....

Хорошо накормив малышку и посмотрев мультики, Элизабет снова посмотрела на лестницу. Она давно не была в таком подавленном состоянии. Это действительно, действительно отвратительно.

Проклиная эту парочку, Элизабет наконец услышала звук шагов по другую сторону лестницы и быстро успокоилась.

Эрик и Джулия друг за друга спустились по лестнице, Элизабет проигнорировала Эрика и впиалась взглядом в Джулию, чье лицо все еще было красным.

Мерзкая парочка.

Эрик сел на диван. Джулия подошла к кофеварке в углу гостиной.

Элизабет нахмурилась, увидев активную Джулию. Она уже собиралась посмотреть на Эрика, но ее взгляд вдруг упал на талию Эрика. Пояс Hermes, который она подарила Эрику на Рождество, исчез. Бесследно!

«О, оставил его наверху», - легко объяснил Эрик.

«Ха», Элизабет выдавила лишь один слог.

Джулия быстро сварила кофе, налила чашку для Эрика и положила туда кубики льда. Эрик взял чашку, подул на пенку, сделал глоток, протянул руку и указал на диван рядом с собой: «Садись, кое-что с тобой обсудим».

Джулия мягко кивнула и присела на краешек единственного дивана, однако только коснувшись этого краешка, она с визгом подскочила.

Элизабет с горечью сказала: «Буйный псих».

Увидев взгляд Эрика, она смутилась и отвела глаза. Вдруг она поняла, что ее слова не звучали твердо и жестоко, а скорее . . . Э-э, да нет, она не мазохистка, абсолютно, да, нет, это так!

Джулия скрючилась на диване.

«Сколько денег у тебя сейчас на руках?» Эрик посмотрел на Джулию.

Джулия покачала головой, поколебалась, а затем сказала: «Наверное, может быть, 30 миллионов».

Эрик закатил глаза. Она даже не знала свой баланс: «Завтра свяжись со своим бухгалтером, чтобы он пересчитал все, оставь 100 000 долларов на расходы на проживание, а остальное отправь мне».

«Джулия, не отдавай ему их, он тебя ограбит. Элизабет сразу же почувствовала недовольство».

Джулия, казалось, не услышала слов Элизабет и послушно кивнула: «Да, хорошо».

Эрик также проигнорировал Элизабет и продолжил: «Когда Firefly завершит сделку по приобретению телевизионной сети, я обменяю твои деньги на акции Firefly. Однако эти акции и последующие дивиденды останутся у меня. Когда получишь «Оскар», сможешь сама распоряжаться ими».

Элизабет собиралась что-то сказать, но когда услышала слова Эрика, удивленно замолчала, она посмотрела на Джулию с легкой завистью. После того, как Firefly Pictures объявила о своем годовом финансовом отчете, каждая инвестиционная компания нацелилась на инвестиции в Firefly. По этой причине они предлагали суммы в несколько раз превышающие стоимость акции. Но даже при приобретении телевизионной сети, Эрик не собирался разделять капитал. Сейчас он впервые взял на себя инициативу обменять наличные деньги в руках Джулии на акции Firefly. Хотя эти деньги будут незначительны для объединенного Firefly в будущем, этого было достаточно, чтобы показать, что Эрик заботился о своих женщинах.

Хотя у Джулии был синдром, у нее не было никаких проблем с IQ. Она также понимала цель, с которой Эрик это делал. Джулия была зависима от Эрика и не могла ослушаться. Если Эрик прикажет ей спрыгнуть с ближайшей скалы, она не будет колебаться слишком долго.

Эрик не мог избавиться от чувства вины из-за такого быстрого ответа. Однако, поскольку это нельзя было изменить, он мог лишь направить ее на лучший путь.

Опустив голову и сделав несколько глотков кофе, Эрик посмотрел на девушек и Эмму, смотрящую мультики: «Лиз определенно будет очень занята после того, как станет вице-президентом Fox, а ты не можешь только развлекаться. На этот раз я лично организую следующий фильм. Не ленись больше. Также я хочу отправить Эмму к Джоанне. Обстановка в Голливуде не самая лучшая. Ты не против?»

Хотя сегодня вечером обошлось без несчастного случая, обе девушки понимали, что слова

Эрика были логичны. Не стоило дожидаться несчастного случая.

Увидев, что Джулия кивнула, Элизабет с некоторым беспокойством спросила: «А как насчет ее детей, и примет ли Джоан Эмму?»

«За детьми там следит Джоанна, она не будет против», - Эрик сказал: «Более того, Джоан очень любит детей. Она заботилась о Кевине, когда Вики была на съемках. Эмма не станет чем-то сложным. Раз ты согласилась, я позвоню Джоан завтра. Малышке уже три года, пора задумываться о садике».

Наступало утро, когда они закончили разговор, Джулия пошла в детскую с сонной Эммой на руках, а Эрик продолжил допивать кофе. Глядя на Элизабет, которая все это время рассеянно сидела рядом с ними, он снова слабо улыбнулся, встал и сказал: «Пойдем, я покажу тебе кое-что».

«Что?» Элизабет неосознанно встала.

«Ремень, который ты мне подарила оказался полезен. Давай изучим его еще раз. Может ты мне поможешь».

Элизабет была ошеломлена. Она почувствовала, как Эрика взял ее за руку и повел ее вверх. Ее тело слегка дрожало. Сопротивляться она могла лишь слабым голосом: «Я... я... я не хочу этого, ты... ты... отпусти».

.....

Температура в Лос-Анджелесе ранним февральским утром веяла прохладой, но Эрику нравилось сидеть во внутреннем дворике особняка на вершине Беверли-Хиллз. Город на юге, долина на севере были окутаны легким туманом, но Эрик чувствовал слабое тепло от восходящего солнца.

Эрик сидел за круглым столиком с ноутбуком IBM и сегодняшней газетой Los Angeles Times.

Хотя в Лос-Анджелесе было всего восемь часов, в Нью-Йорке на востоке было уже одиннадцать. Эрик уже успел поговорить с Катценбергом и узнать всю необходимую информацию.

Более того, сегодня утром на переговорах в Нью-Йорке возникли некоторые проблемы.